

Каким должен быть настоящий мусульманский лидер, способный повести за собой молодежь?! Как донести до всего общества, что есть ислам и какие ценности он исповедует? Какие качества стоят во главе? Об этом не раз говорили видные татарские богословы, сотрудники Духовного управления мусульман Республики Татарстан и Российской Федерации.

Показать полностью... Как ответ на этот вопрос был создан проект «Школа мусульманского лидера «Махалля»», который дает молодым представителям мусульманской уммы знания и умения, необходимые для того, чтобы сплотить мусульман и повести их за собой.

Так какой он, мусульманский лидер, какие качества делают его таковым? Говоря о мусульманском лидере, нельзя не упомянуть такие имена, как Шигабутдин Марджани, Ризаэтдин Фахретдин, Муса Бигиев.

- Мы все с вами прекрасно помним, когда на территории Казани была одна мечеть, когда совсем не было мечетей, когда в России не было мусульманского образования, а понятия «халяль» и «харам» были непонятными словами. Нам нужны молодые мусульманские лидеры, должны провести анализ той работы, которую сделали наши с вами предшественники. Иначе мы так и останемся карликами на плечах великана.

Посмотрите на нашу духовную элиту, которая вернулась к своим истокам, к нашему богатому и уникальному татарскому богословскому наследию. Они взяли себе за образец поведения наши лучшие умы, взяли курс на настоящих мусульманских лидеров татарской нации. А какими они были, эти лидеры, те личности, которые явили собой становление и развитие татарского богословия, известного по всему миру, и повели за собой целый народ?! Представляем вашему вниманию 5 исторических личностей, внесших особый, неопределимый вклад в развитие татарской мусульманской уммы. 1. Габденнасыр Курсави

Ученый оставил богатое рукописное наследие. Большинство его трудов до сих пор не увидели свет. Из изданных произведений Габденнасыра Курсави известен его философский труд «Аль-иршад лиль гибад» («Возвращение невежественных людей на светлый (святой) путь»), где изложена вся суть суфизма, дается доказательство права человека на познание окружающего мира. В истории общественной мысли это произведение сыграло весьма существенную роль. В нем, равно как и в других работах, многочисленных выступлениях, ученый-просветитель подвергает острой критике отсталость и закостенелость, разоблачает оправдывающие средневековые порядки, идеологические учреждения, фанатизм и схоластику.

Курсави исходил из того, что будущее народа, его вступление на путь прогресса и просвещения связано с распространением научных знаний и достижений культуры. Он призывал больше строить медресе, развернуть книгоиздательское дело и распространение литературы и был в числе первых, кто отважился выступить против догматических предписаний, служивших орудием борьбы против новых веяний и свободомыслия, разоблачал консервативных мулл.

В своих работах Аль Курсави касался таких тем, как таклид и иджтихад. Татарский богослов критиковал таклид, ту его форму, которая была принята у его современников мусульман. Он определял ее следующим образом: «Таклидом называется следование одного человека действиям или словам другого, признавая эти слова и действия правильными и истинными и не требуя на это никаких доказательств». Курсави смущал тот факт, что не требовались никакие доказательства. «Он выучил наизусть слова муджтахидов, и не знает его доводов, поэтому, сравнивая высказывания, не может определить наиболее правильное». Однако, он не исключал возможность применения таклида человеком, который не в силах достичь степени муджтахидов: «А если человек не способен сам выводить нормы, вести иджтихад и, поэтому, вынужден следовать чьему-то мнению, то он должен найти среди ученых наиболее справедливого, набожного и знающего и следовать решениям этого ученого, опираться на его слова». В этом деле он призывает быть предельно осторожным.

2. Шигабутдин Марджани

Склонность серьезно размышлять о прочитанном, стремление выяснить истинное положение вещей замечается у Марджани с юношеских лет. Так, биографы отмечают, что уже в 15 лет он задавал учителям такие вопросы, ответить на которые было далеко не просто. В поисках удовлетворительного ответа он читает произведения различных авторов и, обнаруживая расхождения в толковании одних и тех же положений, стремится доискаться истины. Исследователи отмечают у него критическое отношение к первоисточникам уже с ранних лет.

С 17 лет Шигабутдин Марджани принимает участие в преподавании в медресе своего отца и, будучи неудовлетворенным учебником по морфологии персидского языка, сам берется за его составление. В эти же годы он проявляет интерес к исследованию древностей, читает надписи на надмогильных камнях, находящихся невдалеке от родной деревни.

Характеризуя личность Марджани, следует отметить присущие ему высокие гражданские качества. Как гуманист он постоянно стремился помочь человеку труда. В этом он видел и основную цель науки. Он отличался беззаветной преданностью науке, безоговорочно принося в жертву ей личное. Учёному были свойственны также непоколебимая стойкость идеалов, верность избранному пути и высокая принципиальность. Для него превыше всего были истина и справедливость, и чуждо угодничество в любых его проявлениях.

Быстро и верно определил он задачи, стоящие перед татарской нацией. Будущее своего

народа историк видел в подрастающем поколении и поэтому всеми доступными средствами добивался изменения характера его воспитания, освобождения просветительских учреждений от влияния невежественных толстосумов. Немало усилий потратил он на реформу школьного дела и внедрение преподавания светских наук, упорядочение работы в медресе.

Известно также, что Марджани вне программы преподавал своим ученикам математику. Его увлечение математикой, астрономией и географией, основательное знание этих предметов подчеркивают и советские исследователи. Впервые в истории местной педагогики Шигабутдин вводит правила внутреннего распорядка для учеников своего медресе. Его энергию не сломало ни отсутствие общего языка с шакирдами, которые, чтобы не отстать от своих коллег в других медресе, отдавали предпочтение традиционным схоластическим дисциплинам, ни недостаток пособий, который он восполнял из собственной библиотеки.

Он видел закономерность сближения и взаимодействия культур, разных по своим национальным истокам и традициям. И поэтому Марджани был далек от противопоставления татар русским, а наоборот, выступая за преодоление национальных барьеров, пропагандировал необходимость изучения татарами русского языка и русских законов, поскольку татары живут бок о бок с русскими. И самое главное, в своих произведениях он доказал эту необходимость, приведя ряд веских аргументов.

3. Абдульазиз Давлетшин

Он не был чужим среди своих. Он соединил в себя следование духовной миссии и служению государственному долгу. Стал автором термина «Мусульманский мир в России», называя мусульман – частью России. Для него Российская Империя и мусульманский мир были единым целым. Он явил собой пример мусульманского благочестия. Несмотря на значительный вклад в улучшение условий для российских хаджиев, мусульманская умма мало знакома с его деятельностью.

Давлетшин был одним из самых ярких светских деятелей мусульманской общины Санкт-Петербурга XX века – бессменный председатель Комитета по постройке Соборной мечети Санкт-Петербурга, сначала заместитель председателя, а потом и председатель Мусульманского благотворительного общества. Если его отец, Абдулла, построил главную мечеть Урала, то появление главной мечети всей Российской империи – заслуга Абдульазиза Давлетшина. Получив от руководства разрешение на сбор денежных средств по всей России на постройку Соборной мечети в Петербурге, он обращается в Сайиду Абдул-Ахад-хану Эмиру Бухарского ханства за помощью. 3 июля 1907 года Николай II разрешает Абдул-Ахад-хану приобрести землю под строительство мечети.

Он был одним из примеров мусульманского благочестия. Защищая интересы российского мусульманства, он защищал и свою страну. Исходя из понимания, что Россия представляет собой многомерную, полиэтническую и поликонфессиональную среду, он отмечал, что крайне важно учитывать многообразие национального и

религиозного состава народов империи. Отправившись в Хиджазу в 1898 году, он не только исполнил служебную миссию, но и свой духовный долг, что является довольно редким случаем. Подготовленный им отчет по итогам поездки на Арабский полуостров, Давлетшин подготовил отчет, обсуждение которого стало важным историческим событием для всех мусульман Российской империи. Результатом поездки стала выработка и введение «Временных правил о паломничестве мусульман», которые практически уравнивали права хаджиев в Мекку и христиан-паломников в Иерусалим.

4. Исмаил Гаспринский

Идеи Исмаила Гаспринского (1851–1914) существенно изменили облик мусульманского интеллектуализма на всей территории Российской империи. Именно благодаря его умению совмещать функционирование на пользу государства с интересами мусульман мусульманство Российской империи впервые заявило о себе как о зрелой культурной силе. Крымскими татарами эта личность воспринимается как основоположник всего, «учитель учителей». Повсеместно известны его слова о том, что зависимость от учителя мешает прогрессу.

Самым главным для Гаспринского было создание новой концепции образования. Именно в радикальной модернизации образования, в обновлении состава и направленности учебных программ он видел наиболее действенное средство культурной трансформации. Исмаила Гаспринского не удовлетворяли интеллектуальный облик современных мусульман и общее состояние мусульманской цивилизации, и всю свою жизнь он посвятил реализации разработанного им проекта обновления мусульманства.

Мировоззренческие принципы и идеи Гаспринского основывались на основе либеральной идеологии, прогрессивного развития общества, дружбы славянских и тюркских народов, конфессиональной терпимости христиан и мусульман, неприятия радикальных требований социалистов. Он выступал за эволюционные формы развития общества.

5. Ризаэтдин Фахретдин

Риза Фахретдин, в истории татарской общественной мысли и культуры известен как пропагандист научных знаний, истории, литературы и культуры, философии и истории, светских знаний и как ученый-богослов, призывающий к рационалистскому мышлению.

В 1891 году Р. Фахретдин, уже довольно известного своими трудами среди общественности, приглашают на должность казья в Духовное управление. Как отмечает историк Р. Марданшин, когда Фахретдин увидел множество рукописей, лежавших "мертвым грузом" в архиве ДУМ, загорелся собственными изысканиями. Сам говорил об этом, смеясь: "Если кто-нибудь понаблюдает за мной со стороны, то скажет: что за богатство ищет в архиве Риза кадий... Однако для меня узнать верные даты рождения или смерти трех-четырёх ученых дороже, чем ведро золота". Работа там его вполне устраивала, поскольку он имел возможность серьезно заниматься наукой. Он изучает источники, собранные в архиве Духовного управления, систематизирует, анализирует и

переписывает их для себя.

Занявшись всецело наукой, ему даже пришлось на время оставить работу в Духовном управлении и стать в период между 1908-1918 годы главным редактором журнала "Шура". До того он в течение двух лет с 1906 по 1908 годы был помощником редактора либеральной татарской газеты «Вакыт».

В 1922 избран муфтием ЦДУМ Внутренней России и Сибири. В 1927 году ЦДУМ объединил исторически максимальное число приходов — 14 825. Но уже к маю 1930 года более 10 000 мечетей было закрыто, от 90 до 97 % мулл и муэдзинов были лишены возможности исполнять свои обязанности. Фахретдинов протестовал против закрытия мечетей, арестов и уничтожения религиозных библиотек. Часть литературы ему все-таки удалось спасти в архиве ЦДУМ. В 1930 году муфтий собирался подать в отставку вместе с другими членами ЦДУМ, чтобы обратить внимание всего мира на положение религии Ислама в СССР. Закончил свой творческий и жизненный путь на посту муфтия России и Сибири в 1936 году в городе Уфа.